

Перерождение не изменило бдительности Ян Цина. Ещё до своего возрождения он был чутким к малейшим звукам: ночной ветер мог разбудить его, а слабый свет заставлял надолго забыть о сне. После перерождения всё осталось по-прежнему: как бы ни уставало его тело, он просыпался с первыми лучами рассвета.

Летом рассвет наступал рано, но дождь, превратившийся в мелкую морось, делал утро хмурым, несмотря на свет. Ян Цин уже забыл расписание школы и не знал, когда наступит время подъёма, поэтому ждал звонка. Проголодавшись за два приёма пищи, он чувствовал слабость. Юношеский организм, находящийся в стадии роста, требовал еды, а с момента последнего приёма пищи прошёл почти целый день.

Обычно ученики после утреннего умывания отправлялись на зарядку, затем возвращались в класс для самостоятельных занятий, и только потом наступало время завтрака. Но сейчас шёл дождь, и ученики сразу пошли в класс, чтобы начать учёбу. Однако большинство из них были ещё детьми, и в отсутствие учителя мало кто мог сосредоточиться на книгах. Ученики собирались в группами по три человека и болтали, а те, кто читал, составляли меньшинство. Жители маленького посёлка Сыминь не имели той конкуренции, что была в больших городах, и жили, плывя по течению.

Ещё вчера Ян Цин обнаружил у себя около двадцати юаней. Уже был четверг, и завтра он мог бы отправиться домой. Денег ему хватало, так как цены в посёлке были невысокими, и даже школьные продукты не сильно отличались от рыночных. Проголодавшись за день, он чувствовал, как желудок прилип к спине. Это тело, в отличие от прошлой жизни, всё ещё испытывало голод, а не отторгало еду, как раньше.

Откусив кусочек парового пирожка, Ян Цин ожидал, что его вырвет, как в прошлой жизни. Однако аромат мяса, распространившийся во рту, не вызвал никакого дискомфорта. В этот момент он почувствовал себя счастливым, как настоящий ребёнок.

Класс 1-5, в котором учился Ян Цин, был худшим из пяти классов в параллели. Классная руководительница, впервые взявшая класс, столкнувшись с такой группой, не скрывала своего недовольства. Она самостоятельно распределила места, не учитывая мнения учеников, и после обеда оставила всех, чтобы они пересаживались перед уходом на обед.

Чжан Линь снова оказался у задней двери, а Ян Цин услышал своё имя сразу после его. Всё осталось по-прежнему: они снова стали соседями по парте.

— Это ты! А я думал, учительница не даст мне соседа!

Чжан Линь уже находился у задней двери, и ему не нужно было переставлять парту, а вот Ян Цину пришлось переносить свою парту от окна к двери. В классе царил суматоха, и путь был нелёгким. В этот момент Чжан Линь подошёл и помог ему с партой. В прошлой жизни, даже в университете, Ян Цин часто думал, что его влечение к Чжан Линю было естественным. Этот маленький жест, возможно, не значил многого, но выделял его среди остальных учеников.

Ян Цин попытался улыбнуться, выражая благодарность, но его улыбка была настолько слабой, что её можно было не заметить. Он начал приводить в порядок свои книги, хотя они и так лежали аккуратно, но его перфекционизм требовал идеального порядка.

— Ян Цин, уберёшь потом, сначала пойдём поедим!

— Я не голоден.

— Цин, маме с папой перед тобой вина. Мы больше не можем быть вместе. Ты уже взрослый, оставайся с папой. Братик ещё маленький, он не может обойтись без мамы. Цин, мама будет каждый месяц переводить деньги на твой счёт. Покупай себе еду и одежду. Если не хватит, скажи мне! Когда жизнь наладится, я вернусь к тебе. Цин, не вини маму!

Люди — странные существа. Даже если человек больше всего любит одиночество, после двух дней в обществе возвращение домой может стать непривычным.

В пятницу было всего два урока, после которых ученики разошлись по домам. Тем, кто жил далеко, приходилось ехать на автобусе около получаса. Родители в посёлке Сыминь, казалось, были спокойны за своих детей, и никто не приходил за ними. В посёлке царила простая атмосфера, и похищение детей казалось чем-то из новостей, иначе родители держали бы своих чад под строгим контролем.

Дом Ян Цина находился в посёлке, и до него можно было дойти за десять минут. Вернувшись домой, он почувствовал, как холодный воздух заставил его скучать по школе.

Хотя он не был дома всего несколько дней, в памяти это казалось годами. Всё вокруг выглядело чужим. Дом пустовал всего несколько дней, но Ян Цину казалось, что прошли месяцы. Плитка на полу уже заметно загрязнилась, и при ходьбе она казалась липкой. Пыль скопилась повсюду. На кухне всё было покрыто жиром, а в раковине лежали немытые тарелки, издавая неприятный запах. В ванной унитаз был настолько грязным, что он даже не хотел на него смотреть. Вернувшись в комнату, он увидел, что одеяло было брошено на кровать и уже потеряло цвет. Ян Цин больше не хотел оставаться здесь.

После уборки он был настолько уставшим, что не мог двигаться. Ему также не хотелось оставаться в только что убранной комнате, поэтому он некоторое время стоял у стены, прежде чем отправиться в душ. В доме всё было убрано, кроме главной спальни. Возвращаясь, он, казалось, сознательно избегал её, просто закрыв дверь и не заходя внутрь.

Ян Цин не обедал, но утром в школьной столовой купил паровые пирожки и соевое молоко. Однако этого было недостаточно после такой уборки, и он почувствовал сильный голод. Уже стемнело, и ему не хотелось выходить, поэтому он отправился спать. Постельное бельё было постирано, и спать на нём было приятно и прохладно.

Несмотря на зрелость души, Ян Цин был всего лишь двенадцатилетним мальчиком. Генеральная уборка заставила его проснуться на следующий день с болью в руках. Он планировал пойти за продуктами, но нашёл оправдание, чтобы не выходить.

В рисовом шкафу осталось немного риса, и Ян Цин решил сварить кашу.

Стоя на кухне у рисоварки, он начал размышлять о том, что делать дальше. Жить, как в прошлой жизни, спокойно закончив школу, было невозможно. Тогда он прошёл через среднюю школу, старшую школу и университет, но всё закончилось одиночеством и самоубийством. В этой жизни он решил остаться один. Одиночество так одиночество, в конце концов, можно просто умереть. Как говорится, первый раз — сложно, а второй — проще. Возможно, в следующий раз всё получится.

Вчера, убираясь, он нашёл в шкафу немного денег — около двухсот юаней и карту. В прошлом он хранил их как сокровище, запёртое в шкафу. Там же лежал дневник. Ян Цин вспомнил, что в то время он действительно вёл дневник. В прошлой жизни он иногда перечитывал свои записи — а их было много, почти каждый год он заводил новый дневник, и в итоге их накопилось семь или восемь. Каждый раз, читая их, он становился ещё более подавленным, но

продолжал перечитывать, снова и снова раскрывая свои раны. На этот раз он не испытывал интереса и просто отложил дневник в сторону.

Говорят, что рисовая каша полезна для желудка. Раньше Ян Цин не обращал на это внимания, но теперь, держа в руках миску с кашей, он почувствовал, что это действительно приятно.

Конечно, он хотел жить так, как ему нравилось, уединившись, но он был ещё слишком молод, чтобы найти место для уединения. Жизнь требовала денег, и мать обещала переводить ему триста юаней в месяц. Этого было достаточно для жизни в посёлке, особенно с учётом двухсот юаней от отца. Сейчас он не испытывал проблем с едой, но так не могло продолжаться вечно. Ему нужны были деньги, чтобы обеспечить себе жизнь, о которой он мечтал.

Утро в разгаре лена выдалось жарким. Ян Цин вышел из дома чуть позже восьми, но жара чуть не заставила его вернуться обратно. С пятьюдесятью юанями в кармане он отправился на рынок. По характеру прошлой жизни, он бы провёл сегодня и завтра дома, а в понедельник вернулся бы в школу, не выходя на улицу. Но после двух дней в общежитии, условия которого оставляли желать лучшего, он решил поговорить с учителем о том, чтобы каждый день возвращаться домой. Решив это, он отправился за продуктами.

<http://bllate.org/book/16718/1536927>